БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

16+

Нина Гаврикова

Эхо памяти

Нина П. Гаврикова
Эхо памяти

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19118062
Эхо памяти: Союз писателей; Новокузнецк; 2016
ISBN 978-5-00073-315-8

Аннотация

«Времена не выбирают, в них живут и умирают», – сказал поэт. Книга Нины Гавриковой «Эхо памяти» – это книга о людях, живших в непростое для страны время. Они не выбирали для себя эпоху, они принимали жизнь как данность, такой, как она есть.

И делали всё, чтобы сделать эту жизнь лучше.

Это книга о том, что должен чтить и помнить каждый из нас: об отцах и дедах, о своей Родине и любви к ней.

Содержание

Перекличка поколений 5
Потомки двух земляков встретились благодаря «Красному Северу» 7
Нить жизни 18
Дед часто вспоминал свой первый бой 19
Огонек семейной лампадки 29
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Нина Гаврикова
Эхо памяти

© Нина Гаврикова, Сокол, 2016
© «Союз писателей», Новокузнецк, 2016

* * *

Перекличка поколений

Н.Н. Коновалов и А.А. Точин (дедушка Н.П. Гавриковой)

Потомки двух земляков встретились благодаря «Красному Северу»

В Вологодской областной газете «Красный Север» в номере за 11 марта 2015 года опубликовали воспоминания о моем дедушке – Алексее Александровиче Точине. Сколько было удивления, когда из редакции газеты пришло сообщение о том, что меня разыскивает некий Николай Коновалов, который узнал на фото с моим дедом своего отца.

Я позвонила по указанному редакцией телефону, и в светлый праздник Пасхи Николай Николаевич со своей женой Татианой Георгиевной приехали в гости. Не описать волнение и ту радость, которую испытала, когда Николай Коновалов достал из сумочки точно такое же фото, как у меня, где его отец стоит рядом с моим дедушкой. Начались бурные обсуждения: кто, что, откуда родом?

Из разговора с гостями узнала, что Николай Николаевич Коновалов родился в 1904 году в деревне Кромино бывшего Кокошиловского сельсовета ныне Сокольского района и был призван на фронт в 1941 году.

Совместная фотография Николая Коновалова и Алексея Точина сделана перед отправкой на передовую. Сводный отряд от Вологодской области, в который определили друзей,

направили на Ленинградский фронт речным транспортом. По пути следования их баржу разбомбили. Выжившие бойцы вернулись в свои райвоенкоматы для повторной мобилизации.

Моего дедушку отправили на фронт, а Николаю Коновалову, как работнику железной дороги, дали бронь и направили на обслуживание Северной железной дороги, имевшей стратегическое значение.

Начав трудовую деятельность путевым рабочим, во время войны он стал экспедитором по развозке продуктов в магазины, находящиеся на станциях по пути следования поезда от Данилова до Коноши.

На фото слева направо: Николай, Николай Николаевич, Сергей, Нина, Мария Михайловна

Николай Коновалов рассказывал: «Постоянные бомбардировки железной дороги результатов не давали: при подлете вражеских самолетов все покрывала густая облачность, и бомбы падали мимо цели. Вероятно, эту дорогу жизни хранили вологодские святые, а может, и сама Царица Небесная».

В 1952 году Коноваловы переехали жить на станцию Морженга. Николай Николаевич высоких должностей не занимал и правительственных наград не имел, но был исключительно порядочным человеком. В Морженге его звали по имени-отчеству.

На Северной железной дороге Николай Коновалов работал до 65 лет, воспитал шестерых детей: Анну, Александра, Нину, Николая, Сергея, Юрия. Род Коноваловых продолжился и пополнился десятью внуками. Из-за неизлечимого заболевания он ушел из жизни в возрасте семидесяти четырех лет.

Рассказывая о Николае Николаевиче, невозможно не вспомнить о его жене Марии Михайловне, 1909 года рождения. При замужестве ей не пришлось менять девичью фамилию, так как она тоже была Коноваловой. В деревне Кромино, где она родилась, было около десяти семей однофамильцев.

У Марии Михайловны две медали «За материнство». Она – труженик тыла, вынесшая основную тяжесть сельхозработ во время войны и в послевоенные, самые голодные годы. Имея корову, сохранила своих детей и помогала молоком односельчанам, страдающим от голода. Брала на себя самую тяжелую работу. При метании стогов сено подавала только Мария. Поэтому медаль «За трудовую доблесть» нашла ее по заслугам.

Мария Михайловна с сыновьями Николаем, Сергеем и Юрием

20 лет жизни были отданы колхозу, но пенсию по старости

Марии Михайловне не дали (было не положено). Поэтому трудолюбивой женщине пришлось по ночам, когда засыпали дети, плести вологодские кружева, которые сдавала в «Артель», благодаря чему и заработала пенсию.

Материнская любовь и забота о детях значима не менее заслуг трудовой деятельности. Сын Николай учился в Вологде и четыре года ездил на учебу в областной центр. Поэтому Мария Михайловна, чтобы отправить сына в школу, вставала в пять часов утра (поезд в Морженге останавливался в шесть), до этого времени она успевала приготовить завтрак. Будильников в деревнях не было, поэтому местные жители следовали своему внутреннему распорядку дня.

Николаю Коновалову запомнились два случая, рассказанные матерью: «В голодные военные и первые послевоенные годы жители колхоза с нетерпением ждали, когда на полях растает снег, чтобы собрать вымерзший из земли картофель, случайно ненайденный во время осенней уборки урожая. Из этого картофеля пекли оладьи. Одна из колхозниц в воскресный день не вышла на работу, решив набрать драгоценных клубней и накормить детей. Бригадир, а потом и председатель колхоза, узнав, что женщины нет на работе, пришла к ней домой и, ни слова не говоря, взяла ведро с водой, залила печь вместе с выпечкой. Выпроводила женщину на работу, оставив детей голодными.

Второй случай, а вернее, объяснение причины, почему семье Коноваловых пришлось покинуть родное Кромино и пе-

реехать на станцию Морженга. В 1952 году председатель колхоза сказал Марии Михайловне следующее: «Если муж не вернется в колхоз (к тому времени Николай Коновалов пятнадцать лет отработал на Северной железной дороге), то семью придется лишить пахотной земли и сенокосных угодий». Супружеской паре пришлось покинуть милые сердцу края и обживаться на новом месте».

Последние годы жизни Марии Михайловны можно сравнить с догорающей свечой у святой иконы: она уходила благородно, без болей, как умирают святые люди, до конца исполнившие земной долг.

Мария Михайловна Коновалова с братьями Алексеем и Николаем

О родителях отца Николай Коновалов рассказал следующее: «Дедушка – Коновалов Николай Иванович в конце тридцатых годов был старостой храма в селе Великий Двор, бывшего Кокошиловского сельсовета ныне Сокольского района Вологодской области.

Как служитель храма был репрессирован, долгое время содержался в тюрьме города Кадников, там же и похоронен, но место захоронения неизвестно. До ареста жена и дети настоятельно просили уйти Николая Ивановича со службы, но тот отвечал, что не может оставить на разграбление церковное имущество. Противостоять в то, советское время, когда храмы повсеместно разрушали, было равноценно совершению великого подвига. Позже родственники неоднократно обращались в архивы городов Вологда и Сокол, чтобы узнать место захоронения, но получили такой ответ: «Н. И. Коновалов не подвергался репрессиям, скончался дома в деревне Кромино».

Николай Коновалов в память о дедушке продолжил его дело, занявшись восстановлением храма Святителя Леонтия Ростовского в селе Великий Двор.

Бабушка, Анна Никандровна, в девичестве была Ступихиной. Информации о ней очень мало, потому что умерла рано. Известно только то, что двоюродный племянник Юрий

Павлович Ступихин живет в городе Череповец Вологодской области.

Очередной виток сделала судьба, еще больше запутав родственные связи. Необходимо отметить, что одна из сестер моей бабушки Анфия Васильевна Глебова (Коновалова) была замужем за Ступихиным Иваном Николаевичем.

О родителях матери Николай Коновалов рассказал скупо: «Дедушка, Михаил Васильевич Коновалов, родился и жил в деревне Кромино.

Бабушка, Аполлинария Петровна, в девичестве была Сеничевой, родом из деревни Заболотное Кубенского сельского поселения Вологодской области».

После нашей встречи мы с Николаем Николаевичем и Татианой Георгиевной общаемся по Интернету. Осенью они приехали ко мне вновь, и, будто близкие родные, мы говорили и говорили, обсуждая новости и анализируя наши родословные. Дело в том, что моя бабушка была Коноваловой, как и мужчина с фотографии, и были они из одной деревни.

Родители Марии Михайловны: Коноваловы Михаил Васильевич и Аполлинария Петровна (Сеничева)

Думы о хитром переплетении народных судеб до сих пор не отпускают. Мой дедушка и папа Николая Николаевича – земляки, родились в одном 1904 году, учились в одном классе, дедушка взял в жены девушку из деревни, где жил Николай, на войну были отправлены на одной барже. Сейчас, спустя столько лет, жизнь снова сводит нас вместе. Случайность это или нет – не знаю, но одно могу сказать точно: «У народа, не сохранившего свою родословную, нет будущего».

Дом Коноваловых на станции Морженга

Начальная школа в Морженге – 1958 год, Николай ученик 4-го класса, учитель Шангина Лидия Ополосовна

Нить жизни

Бабушка и дедушка Нины Гавриковой – Точины Александра Васильевна (Коновалова (Глебова)) и Алексей Александрович

Дед часто вспоминал свой первый бой

Дождливым осенним вечером беременная женщина сидела на лавке и ножом щипала лучину, уперев сухое полено в живот. Вдруг очередная острая лучина выскользнула из рук и мгновенно воткнулась в живот. Ребенок в утробе матери резко дернулся, вскрикнув. Одна из соседок, сидевшая на противоположной лавке, сразу засобиралась за бабкой-повитухой. Начались роды. Мальчик родился здоровым, только верхняя губа была немного разорвана, вероятно, это был след от лучины. Роженицу спасти не удалось. Так 7 сентября 1904 года в деревне Пустыня будущего Сокольского района появился на свет мой дед Алексей Александрович Точин.

В 1927 году дедушка женился. В деревне он работал счетоводом, так как имел хорошее для того времени образование – четыре класса. Затем, уже в 1939 году, стал слесарем на ЦБК имени Куйбышева. Семья Точиных, в то время насчитывавшая уже пятерых детей, переехала жить на станцию Печаткино Северной железной дороги. Строительство собственного дома пришлось приостановить: дедушку призвали в Красную Армию, откуда он вернулся 24 июля 1940 года,

а в июне 1941 года отправился на фронт.

Точин А.А. (дедушка Нины Гавриковой) справа

После войны дед часто вспоминал свой первый бой. Когда прозвучала команда: «Вперед!», ему бы выскочить из окопа и бежать в атаку, но видит – вражеский танк мчится прямо на него. Времени оставалось, чтобы перекреститься и присесть в окопе. Страха в тот момент не было. Просто подумал, что это последнее мгновение его жизни. Но танк проехал дальше, не развернувшись на окопе и не раздавив его. Когда дед понял, что остался жив, то почувствовал, что волосы на голове встали дыбом от пережитого, и шапка вместе с ними поднялась вверх.

В 1942 году дедушку направили в Московскую область, в 11-й отдельный учебный автомобильный полк для переподготовки на шофера автомашин «Форд». Так он и воевал, управляя машиной марки «Студебеккер», вплоть до Берлина.

Еще один страшный случай произошел с дедушкой, когда он вез молоденьких новобранцев. Сидят они в кузове, шутят: мол, всех немцев разбомбим, только бы добраться до места назначения. Откуда ни возьмись – самолеты. Снаряд упал в кузов, деда взрывной волной выбросило из кабины, контузило. Когда очнулся, осмотрелся – всех новобранцев от взрыва разнесло в разные стороны. Сел дед тогда на землю-матушку и заплакал. Но война есть война – пришлось душевную боль сжать в кулак и ехать дальше.

Победу дедушка встретил в Берлине в звании младшего сержанта. Проходя по немецким улочкам, делился с местными ребятишками крошками хлеба, и сердце его переворачивалось от мысли, что дома ждут пятеро своих сорванцов.

Алексей Александрович Точин

Всю войну он прошагал, имея за голенищем сапога необходимый инвентарь – ложку. Она была алюминиевая, круглая, с короткой ручкой. Дед до последних дней пользовался

только этой ложкой, охранял ее как драгоценную реликвию.

Ратная служба Алексея Точина отмечена многими наградами: медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орденом Красной Звезды, а также пятью юбилейными медалями и орденом Отечественной войны II степени.

С войны дедушка возвратился в июле 1945 года. Когда пришел домой, все взрослые были на сенокосе. Младшая дочь Алевтина (когда он уходил, ей было три годика), увидев отца, закричала: «К нам Ленин приехал!» Волос на голове у дедушки от пережитого осталось мало. Он поднял дочь на руки и сказал: «Не узнала меня? Я твой отец!»

Вернувшись, дед достроил дом, в котором на свет появились Алексей и София. Дочь назвали в честь дедушкиной сестры, потому что она ценой собственной жизни сохранила племянников (своих детей у нее не было). Все сдавали кровь в госпиталь, а она берегла жену брата и пошла вместо нее. А когда вернулась домой, легла и больше не проснулась.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

К № 623476

Личная подпись шофера А. Точин

Выдано Областной Квалификационной Комиссией Госавтоинспекции Управления Р.-К. Милиции по Моск. обл.

на основании протокола № 4

от 10 декабря 1942 г.

ШОФЕР ТРЕТЬЕГО КЛАССА

Фамилия Точин

Имя Алексей

Отчество Александрович

Стаж с 10 декабря 1942 г.

имеет право управления автомобилями, кроме автобусов коммунального пользования, машин, скоров, пожарной помощи и пожарных.

Председатель Квалификационной комиссии

10 декабря 1942 г.

дата выдачи

Устав. Высшая школа № 9-15-5206-14. Москва Гознак, 1946.

Наградной лист

1. Фамилия, имя, отчество Точин Алексей Александрович
2. Звание Красноармеец 3. Должность, часть шофер 92 отд. Краснознамени мотоциклетного батальона 5 ДТК.

Представляется к награде орденом „Отечественная война" 2-й степ.

4. Год рождения 1904 5. Национальность Русский 6. Партийность б/п
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) 1942 — Ленинградский фр. 1942-43 — Южный фр. 1943 — Южный фронт С 10.43 — 1-й и 2-й Прибалтийские фр.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне, когда тяжелое ранение в 1942 г.
9. С какого времени в Красной Армии С июня 1941 г. 10. Каким РВК призван Соколовским РВК, Вологодской обл.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия), когда Наград не имеет
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

---

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Водитель Точин за время пребывания в б-не показал себя мужественным и отважным воином. Будучи водителем автомашины под бомбардировкой и арт-мин огнем бесперебойно доставлял горючее и боеприпасы. Во время подвоза боеприпасов машину окружило 12 гитлеровцев. Точин принял бой, убил 5 немцев, а остальные разбежались. Боеприпасы были доставлены вовремя.

За находчивость и отвагу т. Точин достоин правительственной награды ордена „Отечественная война" 2-й степ.

Командир 92 ОКМтцБ

25.8.44. Майор /Пашков/

Справка

Выдана красноармейцу шоферу Точину Алексею Александровичу в том, что он прошел с 1.10.42 г. по 25 октября 1942 г. переподготовку на иномарки автомашин системы „Форд" при 11-ом. отд. учебном автомобильном полку.

Командир полка Комиссар полка

Подполковник (Белов) ст. Бат. комиссар (Сиферов)

1019

Дедушка умел катать валенки, шить сапоги. Мог быть столяром, плотником, печником. Работал слесарем, кочегаром, машинистом паровоза, шофером, продавцом, счетоводом, имел много почетных грамот.

Самое главное – гордился своей женой Александрой Васильевной, не уставал повторять, что Бог ему за сиротство хорошую жену дал. А бабушка добавляла, что в войну вымолила спасение мужу, обращаясь к Господу.

Гордился дед и наследниками, не только детьми – их было семеро, но и внуками, правнуками. Умер он на восемьдесят втором году жизни, оставив о себе добрую, светлую память.

В центре прабабушка Нины Гавриковой – Глебова (Коновалова) Мария Николаевна, слева зять – Ступихин Иван Николаевич, справа дочь – Анфия, сзади их дети Варя и Лида

Огонек семейной лампадки

Александра Васильевна Глебова родилась 17 мая 1906 года в деревне Кромино Сокольского района Вологодской области.

Бабушкиного деда (прапрадедушку Нины Павловны) звали Глеб, во время переписи населения, когда выправляли метрики, ошиблись и записали фамилию не Коноваловы, а Глебовы. Так семья стала Глебовыми.

Семья Александры была многодетная: Анна, Анфия, Александра, Клавдия, Лидия, Алфей. Жили зажиточно, в основном за счет плетения кружева.

Маленькая Шура не стала ходить в школу. Она окончила лишь половину первого класса (ходила осень да зиму), писала печатными буквами с ошибками, иногда неправильно называла слова, например, «облизьяна» вместо «обезьяна». Свое нежелание учиться девочка объяснила родителям очень логично: «лучше будет плести кружева, чем учиться. Подпись свою она могла и так поставить». Готовое кружево сдавали в Артель. Однажды приемщик за качество изделия подарил подрастающей Шуре пыжиковую шапку, которая в то время стоила очень дорого.

Старшую сестру выдали замуж по договоренности родителей в богатую семью за Александра Соснина. Анна родила троих детей: Иннокентия (глухонемого), двойняшек Ан-

тонину и Вениамина. Супруг ее не любил, обижал. Однажды Шура стала свидетельницей семейной драмы. Разгневанный супруг стащил за волосы Анну с печи со словами, что сейчас убьет. Она покорно опустилась на колени, подняла косу, оголила шею и покорно прошептала: «Убивай! Жена – прислуга на пиру у мужа, что хошь, то и делай, противиться не буду!» От таких слов мужчина растерялся и отступил прочь.

А в душе Александры зародилось зернышко протеста – она выйдет замуж только по любви, а если родители будут против ее выбора, то уйдет самоходкой. Опасения были напрасны, она сама выбрала себе в мужья работящего Алексея.

Бабушка Нины Гавриковой – Точина Александра Васи-

льевна

Сестра Анфия удачно вышла замуж за военного офицера Ивана Николаевича Ступихина. Прожила всю жизнь в достатке и уважении. Их дети: Лидия, Варвара, Юрий. Последнее время жили в Архангельске.

Клавдия вышла замуж за Николая Киселева, тоже была счастлива в браке, имели двух сыновей: Александра и Николая, дочь Феню. С мужем построили дом в поселке Михалево.

Клавдия плела кружева до глубокой старости, пока не ослепла. Умерла на 94-м году жизни в Орехово-Зуево у своей дочери.

Александр живет в Соколе, Николай – в Череповце.

Сестра Лида баловалась со своими сверстницами и попала подружке яблоком по спине. Отец девочки, увидев происходящее, выскочил из дома, он был богатым, схватил Лиду и сильно нажал ей на позвоночник. После этого она стала на глазах таять, сначала побледнела, потом похудела, перестала расти, а потом, долго мучаясь, умерла.

Брат Алфей, будучи мальчиком, простудился, его долго парили в печи, но облегчения не наступало. Возможно, у него было воспаление легких, и прогревания были противопоказаны.

Он так и умер, ничего не помогло.

Во время Великой Отечественной войны бабушка Алек-

сандра Васильевна жила на станции Печаткино с сестрами дедушки. Когда налетали немецкие самолеты, чтобы разбомбить Северную железную дорогу, она хватала зыбку с ребенком – дочь Валя родилась в мае 1941 года, а трехлетняя Аля и семилетняя Ольга держались за подол ее платья, – и бежала в лес, пряталась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.